

Научная и культурная ЖИЗНЬ

К 175-летию со дня восстания декабристов

14 декабря 2000 г. в педагогическом институте состоялась юбилейная конференция, посвящённая восстанию декабристов на Сенатской площади в 1825 г.

На конференции присутствовало шесть десятков участников, среди которых были преподаватели, студенты, школьники и те, кто интересуется историей движения декабристов, наши гости. Особенно отменно отметить присутствие учащихся школ, которых насчитывалось до полутора десятков человек.

Было заслушано шесть докладов. Основной доклад на тему «Декабристы: современные подходы и оценки» сделал заведующий кафедрой отечественной истории пединститута, доктор исторических наук профессор Е.П.Иванов. Два доклада были посвящены истории известного на Псковской земле рода Назимовых. Заведующая историческим отделом Псковского музея-заповедника Л.Н.Макеенко в докладе «Родословная псковских Назимовых» сообщила слушателям о своих изысканиях по истории рода, один из представителей которого Михаил Александрович Назимов стал видным декабристом. Доктор исторических наук профессор С.А.Иванов выступил с докладом «Декабрист Назимов и его участие в реформах 60-70-х гг. XIX в. в Псковской губернии», в котором проанализировал деятельность декабриста после его амнистии по подготовке и проведению крестьянской, земской реформы и развитию народного образования на Псковской земле.

Большой интерес вызвал доклад гостя из Петербурга, кандидата исторических наук А.А.Кононова «Междуцарствие 19 ноября - 14 декабря 1825 года: нерешённые проблемы». Доклад носил историографический характер, осветил достижения исторической науки в изучении междуцарствия и показал те его аспекты, которые нуждаются в дальнейшем исследовании. Привлекли внимание слушателей вопросы, связанные с борьбой внутри царской семьи за власть, которая во многом дала возможность декабристам практически беспрепятственно готовить выступление на Сенатской площади.

Примечательно, что два доклада были сделаны филологами. Кандидат филологических наук доцент нашего института Н. В.Цветкова в докладе «А.С.Пушкин и декабристы» показала связь «Пророка» с традицией декабристов, особенности восприятия этого стихотворения на протяжении почти 150 лет его существования и особенности его восприятия в разные эпохи русской жизни. Кандидат филологических наук старший преподаватель С.Л.Константинова в своём выступлении «Эстетика декабристов и итальянский миф (Италия и Россия в творчестве В.К.Кюхельбекера)» осветила некоторые стороны литературного наследия одного из видных декабристов, лицейского друга А.С.Пушкина, связанные с его эстетическими воззрениями.

Ниже редколлегия предлагает читателям доклад, сделанный на конференции профессором Е.П.Ивановым.

«Декабристы: современные подходы и оценки»

Декабристы были и всегда будут объектом интереса людей и пристального исторического изучения. Естественно, что каждая историческая эпоха привносит в историографию декабристов новые черты. Не исключением является и наше время, которое с историографической точки зрения можно начинать с середины 1980 гг., когда вместе с перестройкой, а затем и началом реформ 1990-х гг. появилась возможность свободного высказывания мнений по всем проблемам исторической науки, в том числе - по истории декабристов.

Расширилась за эти годы источниковая база для изучения движения декабристов. Причем стали доступны новые документы, вышедшие не только из лагеря декабристов, но и из лагеря противников, включая самого Николая Первого.¹ Появился даже новый центр изучения декабристов в рамках международного проекта «Нестор. Партнерство во имя истории» (руководитель - Сергей Эрлих, издатель - Сергей Марар), опубликовавший уже три (готовится четвертый) выпуска документов, материалов и исследований о восстании декабристов.²

Господствовавший многие десятилетия ленинский взгляд на декабристов и ленинская периодизация освободительного движения в России обеспечили в условиях тоталитаризма догматические и идеализированные оценки и подходы в изучении движения декабристов. Главным, на наш взгляд, в современных публикациях о декабризме является преодоление этого догматизма, ярлыков и штампов в подходах и оценках истории «первенцев свободы». Высказаны свежие идеи в области периодизации освободительного движения, которое началось не в день восстания 14 декабря 1825 г., а после войны 1812 г. и заграничных походов, декабристов же перестали рассматривать только как революционеров, а их движение - только как революционное. По сути дела уже сейчас можно говорить о ликвидации ленинской монополии

на историю движения декабристов с точки зрения его содержания, развития и оценок. Об этом уже говорится и в вузовских учебниках, в которых освободительное движение, а следовательно и движение декабристов, несет в себе не только революционную, но и либеральную составляющую.³ Исследователи всё больше склонны либерализм отнести к проблемам освободительного движения, о чём мы ещё скажем ниже.

В общем, сейчас уже нельзя говорить о какой-то одной господствующей идеологии, лежащей в подходах и оценках движения декабристов и освободительного движения как такового. Тем не менее, не всё здесь обстоит благополучно. Иногда видно стремление исследователя перетянуть декабристов к себе, исходя уже не из марксистских, а других идеологических рамок. В этом отношении показательно выступление на конференции в Петербурге, посвященной 170-летию восстания (5 лет назад), Л.Б.Нарусовой с докладом «Нравственные уроки декабризма». Главный вопрос, поставленный ею, - правомерно ли считать выступление 14 декабря на Сенатской площади и затем на Украине событиями, положившими начало революционному движению в России. Она заявила, что такой взгляд «если не устарел, то, во всяком случае, требует серьезных корректив и некоторого осмысления. «Сама Л.Б.Нарусова не склонна считать движение декабристов революционным, а декабристов во всяком случае - предшественниками тех, кто много позже ставил перед собой сомнительные цели, без всякого стеснения пользовался любыми методами и стремился к политической власти. Действительно, нравственный уровень тех и других несравним. Однако нас в данном случае настораживает стремление Л.Б.Нарусовой революционность декабристов заменить либеральностью и таким образом всего лишь поменять знаки в их оценках. На наш взгляд, в попытке Л.Б.Нарусовой лежат больше политические мотивы,

чем нравственные. Неудивительно поэтому, что её взгляд на эту проблему вызвал несогласие некоторых ученых, в частности А.Д.Марголиса, а затем А.Н.Цамутали, да и многих других.⁴ Действительно, просто отрицать революционность декабристов, заменив её другим штампом, нельзя. Декабристы - это чрезвычайно сложное явление, которое невозможно положить в прокрустово ложе какой-то одной идеологической схемы. Идущее уже более полутора десятков лет переосмысление декабризма показало необходимость его всестороннего изучения. В настоящее время пристально изучается всё, связанное с декабристами: их жизнь, деятельность, связи, мировоззрение, поведение и т.д. Для современных подходов к декабристам характерен не только отказ от готовых схем в их освещении, но и пристальный интерес к личности тех, кто составлял сообщество декабристов, а также их противников и сторонников. Это касается и Александра I, Николая I, членов августейшей семьи и многих других - сановников, военных и др. Такой подход позволил расширить проблематику исследований, высветить новые грани истории декабристов, многое переоценить.

Можно твердо сказать, что т.н. «социально-классовый» подход в изучении истории декабристов не является господствующим, хотя его рецидивы имеют место. Так, А.Н.Цамутали в одной из своих публикаций попытался поставить деятельность тайных обществ в зависимость от материального положения представителей разных слоев дворянства: «Движение, зародившееся в кругах, близких к аристократии, постоянно имевшее в своем составе дворян средней руки, наиболее преданных и решительных сторонников получит в лице представителей наименее обеспеченных дворянских семей, родственные связи, служебные и литературные знакомства свяжут с членами тайных обществ самые различные слои русского дворянства».⁵ Как нам кажется, вряд ли деятельность декабристов следует напрямую связывать с материальным их положением. Декабристов объединяли идеи, а идея для русского человека подчас важнее всего другого. И прежде всего их объединяло

стремление к свободе, обостренное чувство справедливости. Здесь уместно вспомнить слова А.И.Герцена: «Мыслящий русский - самый независимый человек в свете». Вспомним и слова М.С.Лунина о своих товарищах по движению: «Мыслящие восстали...» Идеи и стремление к свободе объединяли декабристов разных имущественных состояний так же, как позже они объединяли уже представителей разных сословий, социальных и классовых групп в разночинцах - участниках освободительного движения.

Декабристов трудно понять, не определив смысла, содержания целей и задач освободительного движения. И это - еще одна проблема, ждущая решения. Тот же А.Н.Цамутали в статье, уже указанной ранее, отмечает: «На наш взгляд, все же более убедительной представляется позиция ряда историков, которые считают, что в движении декабристов были представлены две тенденции: революционная и либеральная. Другое дело, что многие годы либеральному их крылу уделялось недостаточное внимание. Тем более следует вспомнить историков, которые и в годы после революции обращались к изучению либерального крыла декабристского движения: Е.И.Тарасова, А.Н.Шебунина, В.В.Пугачева, С.С.Ланду и некоторых других.»⁶

Соглашаясь с этой мыслью, подчеркнем, что сам по себе либерализм, как, кстати, и революционность, далеко не однозначен и предлагал разные направления в путях преобразования России. В общем же следует сказать, что эти проблемы действительно требуют дальнейших разработок.

Среди декабристов можно увидеть и масонов, и прямых предшественников славянофильства, западничества или теории официальной народности, представителей самых различных литературных, научных и общественно-политических направлений. Вплоть до консервативно-аристократической оппозиции императорской власти.

Иногда даже в жизни и деятельности одного декабриста они переплетались между собой. Отдельные декабристы, в свою очередь, образовывали собой группы с разными идейными установками и интересами, по-разному понимавшими цели, задачи

движения и пути их достижения. Права исследователь В.Бокова, когда пишет, что «при желании - и без малейших натяжек - от декабристов можно провести маршруты куда угодно: к земскому движению 1860-х годов, к славянофильству, к теории официальной народности, к партии «Народная свобода», к «русскому социализму», к «аристократическому конституционализму», к правонационалистическим теориям, к российской религиозной философии, к социалистам-революционерам и т. д. И лишь в общем ряду - к социал-демократии, в том числе и большевизму». В движении декабристов был заложен целый веер направлений общественно-политической жизни от консервативных до ультрареволюционных.

Что же касается революционности декабристов и восстания, то здесь расширился спектр оценок. Если раньше восстание декабристов представлялось как событие, с безусловной закономерностью вытекавшее из российской обстановки вследствие обострения классовых противоречий, то нынче высказывается мнение о том, что случайность и закономерность в событиях 14 декабря столь переплелись, что восстание могло и не состояться. Историк С.В.Мироненко, например, замечает, что как ни странно может показаться на первый взгляд, восстание 14 декабря принадлежало к числу тех исторических событий, у которых шансов не быть было гораздо больше, чем состояться. Это подтверждается и неготовностью декабристов к решительным действиям, проявившейся в день восстания, и поведением С.Трубецкого, и рядом других обстоятельств. Но в то же время высказывается мысль о возможной победе восстания, например, в книге Я.Гордина «Мятеж реформаторов».⁹ И все же мнение об обреченности восстания преобладает в трудах историков.

Не едины исследователи и в оценке возможностей военной победы в день восстания. Некоторые говорят, что контрреволюция все равно взяла бы верх, некоторые же склонны считать, что государственная машина стала бы работать на победителей. Известно, что еще Г.В.Плеханов говорил о предрешенности поражения восстания, опираясь на мнение некоторых декабристов.

Но известна также и позиция А.И.Герцена, считавшего возможным иной исход событий: «Кто первый овладеет местом, тому и повинуется безмолвная машина с тою же силою и с тем же верноподданническим усердием». Подобные же рассуждения характерны и для современных историков. Вот что пишет, например, Н.Я.Эйдельман:

«Мятежники могли, конечно, взять власть - вероятность была, и, полагаем, немалая. Вот тогда захваченный ими госаппарат (как в 1700-х гг. преображенцами, семеновцами) тут же приказал бы всей России разные свободы: конституцию (северяне настаивали на Земском соборе) и отмену крепостного права.

И что бы после того ни случилось - смуты, монархическая контрреволюция, народное непонимание, борьба партий и группировок, - многое было бы абсолютно необратимо».¹⁰ И Н.Я.Эйдельман не одинок в этой мысли. В одной из книг мы читаем: «К Сенату (декабристы. - *Е.И.*) шли не на простое заклятие. Думаем, они могли бы творить историю в случае военной удачи».

Но есть и другая, совершенно противоположная точка зрения: «Ни взять власть, ни тем более удержать ее декабристы бы не смогли. Уровень народного сознания, царистские иллюзии, принципиальное отличие первого открытого революционного, организованного выступления от имевших место ранее многочисленных келейных дворцовых переворотов и победоносных заговоров были тому причиной», - отмечает исследователь Н.А.Рабкина.¹¹

Так что поле для борьбы мнений по этому вопросу большое. И дискуссии здесь еще предстоят. Не забудем лишь, что о серьезности обстановки говорил сам Николай I своему брату Михаилу: «Самое удивительное в этой истории - это то, что нас с тобой тогда не пристрелили».¹² Напомним, что, действительно, от возможной смерти великого князя Михаила спасла осечка пистолета В.Кюхельбекера, а кое-кто с оружием находился недалеко от царя.

Много интересных мыслей о декабристах высказали И.К.Пантин, Е.Г.Плимак и В.Г.Хорос в книге «Революционная традиция в России. 1783-1883 гг.». (М., 1986).

И, пожалуй, одна из самых важных являлась следствием анализа движения декабристов в контексте мирового антифеодального процесса. Авторы отмечают многогранное воздействие Запада на декабристов, особенно - в результате и после заграничных походов. Россия тогда недостаточно созрела для буржуазной революции. И именно западные понятия о свободе, конституции, более высокая культура Запада и т. д. подвинули декабристов на борьбу и привели их на Сенатскую площадь. Чувство патриотизма здесь сыграло выдающуюся роль. Можно провести множество параллелей, характеризующих движение декабристов в связи с общественным движением Запада: увлеченность масонством и использование масонских форм конспирации в первые годы деятельности тайных обществ; некоторая общность с рядом национально-освободительных движений; приверженность тактике военного переворота и т. д. Мнения указанных исследований в определении причин возникновения движения декабристов явно накренились (но сравнению с предыдущей историографией советского времени) в сторону признания воздействия Запада как более важного фактора по сравнению с внутрироссийскими обстоятельствами, породившими это движение.

Есть новые моменты в анализе истории декабризма по отдельным, не столь глобальным вопросам. Если не вызывает сомнений удаленность декабристов от народа, что было вообще-то совершенно естественным обстоятельством, то их малочисленность вовсе не означала их гипертрофированной в нашей историографии изоляции от дворянства. Самых декабристов было действительно мало (вспомним грибоедовских «сто прапорщиков»). Но среди них были представители виднейших дворянских аристократических родов (И.Долгоруков, П.Лопухин, Муравьевы, С.Трубецкой, Ф.Шаховской, С.Волконский, М.Нарышкин, П. и И.Коновницыны ...). Много друзей, знакомых, сослуживцев, начальников декабристов были людьми с общероссийской известностью, причем сочувствовавшими их идеям (П.Д.Киселев, М.Н.Муравьев, А.П.Ермолов, М.М.Сперанский; Н.С.Мордвинов и

др.). А как не вспомнить показания А.А.Бестужева: «Едва ли не треть русского дворянства мыслила почти подобно нам, хотя была нас осторожнее». И вряд ли А. А. Бестужев преувеличивал. Это говорит о жизненности дела декабристов и о том, что действительно «их дело не пропало». Нужно только вспомнить, что декабристы - это не только революционеры. Весьма характерно, что Н.С.Мордвинов сразу после расправы царя над декабристами подал ему записку, в которой были слова: «Угнетение же всех составляет ясную гибель всего государства».¹³

В связи с этим всплывает еще один вопрос, весьма односторонне освещавшийся раньше, - о последствиях и значении восстания декабристов. В литературе высказано мнение, что восстание сопровождалось непреодолимо углублявшимся расколом между правительством и обществом, а внутри освободительного движения привело к началу серьезной эволюции идейно-нравственного климата, к нравственному неприятию правительства и развитию менталитета интеллигенции в противоборстве с ним, а в конечном итоге - формированию прямой антитезы власти в виде исключительной централизации и организованной мощи революционных сил.

Стали доступными читателям и прямые обвинения в адрес восстания: «...восстание декабристов имело чрезвычайно отрицательные и, можно сказать, даже роковые последствия для либерального развития России». Это объяснялось тем, что Николай I до конца своих дней не избавился от воспоминаний о пережитом им шоке 14 декабря 1825 года, и это подкрепляло его ненависть ко всякой оппозиции. Разрастание же революционной традиции лишь способствовало укреплению духа реакции (В. Леонтович).¹⁴

Нетрадиционно начинают осмысливаться важнейшие проблемы «народ и декабристы» и «армия и декабристы». Так, на примере выступления Черниговского полка на Украине исследователь О.И.Киянская показала, что согласия между руководителями восстания и солдатами не было. Офицеры, в том числе и честнейший

С.И.Муравьев-Апостол, вынуждены были растратить полковую кассу и использовать деньги для подкупа солдат с целью оставить их в строю во время похода. Выступление черниговцев сопровождалось пьянством, грабежами и насилиями солдат над мирным населением, т.е. тем самым народом. В результате С.И.Муравьев-Апостол встретил следствие, суд и приговор как должное: «Офицер, возглавивший военный бунт и допустивший превращение своей команды в толпу пьяных грабителей, командир, покупавший своих подчиненных и пытавшийся ложью повести их за собой, по любым - и юридическим, и моральным - законам того времени, безусловно, заслуживал смерти», - пишет исследовательница.¹⁵ Действительно, руководители восстания ни на севере, ни на юге не раскрывали полностью солдатам свои цели и взгляды.

Что же касается народа, то офицеры-черниговцы смогли убедиться на практике, «на что способна вооруженная крестьянская толпа, в которую превратился Черниговский полк за три дня похода» (О.И.Киянская). Не случайно М.П. Бестужев-Рюмин признал: «Самый успех нам был бы пагубен для нас и для России».¹⁶

К новым проблемам относится и проблема борьбы за трон внутри царской семьи во время междоусобицы. Одним из первых ее поднял М.М.Сафонов: «... до сих пор в запутанных обстоятельствах междоусобицы историки не сумели разглядеть суть событий: жестокую борьбу за престол трех претендентов: Марии Федоровны, Николая и Константина».¹⁷ Без изучения этой проблемы нельзя понять сложность обстановки в столице накануне и в день восстания.

В наше время изменяется взгляд на декабристов в связи с тем, что они перестали быть просто субъектами общественно-политической жизни, но стали рассматриваться и как живые люди - представители своего времени. В этом отношении очень интересным является возвращение из «небытия» воззрений на декабристов одного из историков Георгия Вернадского. Он говорил, и говорил, на наш взгляд, совершенно справедливо, что декабристов невозможно понять, если подходить к ним только с ре-

волюционными мерками. Они были, чаще всего, религиозными людьми, православными в основном, и это накладывало на них неизгладимый отпечаток почвенности: «горячее религиозное чувство лежало в основании жизненного плана многих декабристов».¹⁸ У них было два лика: «один рационалистический, интернационально-революционный, карбонарский. Другой - религиозный, патриотический, бытовой».¹⁹ Последний из указанных ликов декабристов приходил в противоречие с первым и чаще всего побеждал. Причем не только после, но и до восстания 14 декабря.

Декабристы и церковь, декабристы и религия, таким образом, - это вставшая в настоящее время проблема. Без христианства нельзя ни понять, ни оценить декабристов. А.А.Бестужев, нарисовав целую картину отрицательных сторон русской жизни в письме Николаю I из крепости, отмечал, что особенно опасно нарушение нравственности народной, а чтобы поправить ее, надо «возвысить белое духовенство, дав ему способы к жизни».²⁰ Как это актуально звучит в наше время, когда в тяжелом положении оказалось, как когда-то церковь, подавляющее большинство интеллигенции, и прежде всего - учителя и работники культуры, более всего делающие для сохранения знаменитой русской духовности и нравственности!

Интересны выводы К.Г.Межовой, исследовавшей ответы декабристов в ходе следствия об источниках формирования их вольнолюбивых идей. Оказалось, что декабристы говорили о сильном воздействии на них французских просветителей, английских публицистов, революционных событий начала 1820-х годов в Европе, но почти не упоминали о Французской буржуазной революции. Не оказало на них решающего воздействия и русское просветительство. Мощным толчком к появлению вольнодумческих и либеральных мыслей стали заграничные походы, о чем говорят почти все декабристы. И еще одна интересная деталь: формирование вольнолюбивых идей относится и к более позднему, чем это принято считать, времени - 1822-1824 годам. Здесь чрезвычайно сильным было влияние

немногочисленной, но чаще всего упоминаемой группы декабристов на молодежь: П.И.Пестеля, К.Ф.Рылеева, П.Г.Каховского, М.П.Бестужева-Рюмина и А.А.Бестужева.²¹ Более понятным становится тот факт, что именно эти личности (за исключением последнего) оказались на виселице. Нельзя здесь не упомянуть о том, что точно было установлено и место погребения пятерых казненных декабристов.²²

Интересен также малоизвестный факт помощи Николая I семьям декабристов после их осуждения. Когда до царя стали доходить сведения о тяжелом положении многих семей наказанных судом декабристов, он приказал тайно обследовать материальное положение всех семей осужденных. После этого около двадцати семей, оказавшихся

действительно в трудных материальных обстоятельствах, получили либо пенсии, либо разовые суммы. Дети же некоторых декабристов были устроены в учебные заведения.²³

Учитывая сказанное выше, надо отметить, что фактически движение декабристов шло в рамках нескольких альтернативных возможностей исторического развития: либо путь более или менее быстрого развития капитализма (в зависимости от методов преобразования страны), либо путь сохранения на длительный срок крепостнического застоя. Пока сохранялась возможность успеха декабристов, сохранялась и возможность продвижения по первому из названных путей. Победа Николая I преопределила второй путь - николаевского консерватизма.

Примечания

1. См., например: «14 декабря и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа)». М., 1994; «Записки Николая I» // Николай Первый и его время. Т. 1. М., 2000. С. 81-112 и др.
2. «14 декабря 1825 г.: источники, исследования, историография, библиография». Вып. I. Ред. канд. ист. наук Павел Ильин. СПб., 1997; вып. II. СПб. - Кишинев, 2000.; вып. III. СПб. - Кишинев, 2000.
3. История России XIX - нач. XX вв. Учебник для исторических факультетов. Под ред. В.А.Федорова. М., 1998. С. 2-3; *Гришанова С.* Десять тезисов о трех этапах // Родина. 1991. № 5; *Е.П.Иванов.* Содержание, движущие силы и этапы освободительного движения в XIX веке // Преподавание истории в школе, 1996. № 7; *А.Н.Цамутали.* Декабристы и освободительное движение в России. Некоторые вопросы историографии // «14 декабря 1825 г.: источники, исследования, историография, библиография». Вып. I. С. 93-94.
4. Там же.
5. Там же. С. 93.
6. Там же. С. 94.
7. «Непостижима дерзость безумцев»//Родина. 1991. № 11-12. С. 86.
8. *Мироненко С.В.* Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 74.
9. *Гордин Я.* Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года; После мятежа: хроника. М., 1997.
10. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху». М., 1989. С. 99-100.
11. *Рабкина Н.А.* К современному прочтению декабризма (Проблемы и тенденции). История СССР. 1988. № 3. С. 89.
12. *Нечкина М.В.* Декабристы. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1883. С. 113-114.
13. *Гордин Я.* Указ. соч. С. 294.
14. *Леонтович В.В.* История либерализма в России. 1762-1914. Париж, 1980. С. 112.
15. *Киянская О.И.* К истории восстания Черниговского полка // Отечественная история. 1995. № 6. С. 31.
16. Там же.
17. *Сафонов М.М.* Междоусобие//Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 166-181.
18. Вернадский Георгий. Два лика декабристов // Свободная мысль. 1993. № 15. С. 89.
19. Там же. С. 92.
20. *Бестужев А.А.* Об историческом ходе свободомыслия в России (Письмо к Николаю I из Петропавловской крепости) // «Их вечен с вольностью союз». Литературная критика и публицистика декабристов. М., 1983. С. 210.
21. *Межова К.Г.* Об источниках формирования вольнолюбивых идей декабристов//История СССР. 1989. № 5. С. 43, 45.
22. См.: *Чернов А.* Поминовение //Огонек. 1989. № 4.
23. См.: *Рахматуллин М.А.* Император Николай I и семьи декабристов // Отечественная история. 1995. № 6. С. 3-20.